

Вскоре карета оказалась на улице перед госпиталем ветеранов-инвалидов. Луи велел кучеру подождать здесь, а затем они втроем пошли по переулку.

В переулке, ширина которого едва хватало для двух человек, по обе стороны стояли каменные дома, большинство из которых были двухэтажными, а некоторые — трехэтажными. Дорожное покрытие представляло собой смесь глины и гравия, ни один из которых не был на самом деле камнем. Луи подумал: «Неужели это действительно столица моды древней Европы?».

Самое головокружительное, что здесь не только нет стоков, но и на дороге появляются неопознанные плохо пахнущие коричневые объекты. Чтобы избежать их, Луи опустил голову и был сосредоточен на дороге, когда неожиданно столкнулся с Бертье.

«Ваше высочество, берегитесь, здесь разбойники». — Лундаль сказал сзади встревоженным голосом.

«Да ладно, сейчас день, преступники в Париже слишком безрассудны». — подумал Луи, потирая ушибленный лоб.

Это был короткий переулок, меньше пятидесяти метров, и у выхода стояли два человека в масках, один высокий и худой с коротким кинжалом, другой низкий и толстый с деревянной палкой. За ними стоял среднего роста мужчина, тоже в маске и с мечом.

«Что вы хотите?». — напряженно спросил Бертье, сжимая рукоять своего меча.

«Господин, мы не ели уже несколько дней, сделайте одолжение и дайте нам немного еды». — Среднего роста мужчина сказал это глухим голосом.

Хотя у Бертье был длинный меч, он не мог использовать его в полной мере в тесном переулке против трех вооруженных грабителей, а с ним и Лундалем на буксире Луи был уверен, что у него нет никаких шансов на победу.

«Лундаль, дай им деньги». — Луи немедленно приказал своему камердинеру и подал знак Бертье, чтобы тот не делал необдуманных шагов.

Лундаль тут же бросил небольшой мешок с монетами внутри высокому человеку в маске, который открыл мешок и посмотрел на содержимое:

«Золото!». — воскликнул он в изумлении.

Бертье крикнул двум вора, стоявшим перед ним: «Вы получили деньги, сейчас же уйдите с дороги!».

Прежде чем два вора успели что-то сказать, среднего роста мужчина, стоявший позади них, сказал: «Вы двое можете идти, но оставьте молодого господина».

«Подлец». — Бертье выхватил меч, и двое воров перед ним сделали шаг назад.

«Подождите, месье Бертье». — Луи потянул за блузку мистера Бертье: «Я согласен».

«Но господин, я не могу». — Бертье последовал примеру вора, назвав Луи господином.

«Мальчик храбр, мы не-». — Среднего роста мужчина хотел было что-то сказать, но...

Бах-!

Выстрел его прервал.

Низкорослый толстый вор перед Бертье тут же упал на грязную землю, с его затылка хлынула тёмная и густая кровь.

Более высокий вор повернулся, чтобы посмотреть в сторону того, кто выстрелил, но лишь принял на себя удар шпагой.

А среднего роста мужчина в маске застыл, не двигаясь, опустил меч и поднял руки.

Из-за его спины вышел привлекательный молодой человек, держа в левой руке стреляный кремневый мушкет, а в правой — длинную шпагу. Стоя на месте возле тела высокого вора, он взял выпавший на землю кошелек и бросил Лундалю, затем пнул труп ногой, констатируя: «Мертв».

Далее он повернул голову и спросил: «Капитан Бертье, это вы?».

Бертье отбросил свою настороженность и весело спросил: «Пуаро, что привело вас сюда?».

«Я проходил мимо и услышал ваш голос».

«Что ж, в таком случае, спасибо, вы вовремя». — радостно сказал Бертье.

«Я тоже так думаю». — Ответил молодой человек, снимая маску с вора среднего роста: «Что насчёт этого?».

«Ты не можешь убить меня, я шпион короля». — вор заявил это встревоженным голосом.

Луи посмотрел на вора, молодого парня, который выглядел настолько опрятно, что он не подумал бы, что он бандит.

«Как вы вышли на нас?». — Спросил Луи.

«Я видел вас на площади перед Орлеанским дворцом». — парень быстро ответил.

Пуаро странно посмотрел на Луи. Он хотел что-то сказать, но его остановил подошедший сзади Бертье.

«А что с телами?». — Луи посмотрел на Пуаро с вопросом.

«Перенесём на обочину, их соберут завтра, в Париже мертвецы обыденность». — Ответил Пуаро.

«Есть ли здесь поблизости тихое место, я хотел бы поговорить с ним».

«У меня есть комната в баре «Петух». — холодно сказал Пуале.

В конце концов, Луи с Бертье и Пуаро проводили человека в маске в бар.

Пуаро хорошо знал окрестности и быстро вывел троих из-за стойки бара во двор, который был довольно большим, с конюшнями и каретой.

Перед двором находилось двухэтажное здание с баром на первом этаже и хозяином, живущим в собственном доме на втором этаже.

Внутри двора находилось еще одно двухэтажное здание с 5 или 6 комнатами, и Пуаро жил в самой восточной комнате, с лестницей в середине дома.

Бертье надежно привязал вора к стулу, а затем вместе с Пуаро стоял на страже.

Человек в маске был очень стоворчив и отвечал на все вопросы.

Его звали Жавер, он был уроженцем Парижа. Стал мелким агентом три года назад, когда на него вышли странные люди и предложили перспективную работу. Недавно он проиграл много денег, потому что любил играть в азартные игры, и сегодня он увидел на площади Луи, одетого как сын богатого папочки и подумал о том, чтобы ограбить его, или вовсе попросить выкуп.

«Как ты узнал где мы?». — Луи с любопытством спросил.

«Нищие дети на улицах города — хорошие информаторы, мне нужно только сказать им, как выглядит карета, в которой вы едете, и они проследят за вами и скажут, где вы выходите». — Жавер честно ответил.

Луи отметил, что это человек с мозгами, который, получив шанс, мог бы сделать себе имя в будущей Революции.

«Ты каждый день гуляешь по площади Согласия, знаешь, что происходит на митингах там? Кто их организатор?». — Луис продолжал спрашивать.

«Митинги были поддержаны герцогом Орлеанским, который создал командование в своём дворце и поручил писакам ежедневно раздавать памфлеты, чтобы агитировать горожан против короля. Герцог также подкупил несколько уличных бродяг с вольным языком, чтобы они каждый день разжигали ненависть к королю на улицах».

«И ты не сообщил об этом?».

«Я сообщил уже давно, но никакой реакции не последовало». — Похоже, в систему проникли, подумал Луи.

«Ты желаешь разбогатеть?».

Жавер был ошеломлен его вопросом.

Луи не стал дожидаться ответа и спросил снова: «Ты хочешь стать начальником полиции Парижа?».

«Да!». — Жавер ответил твердо и быстро, приходя в себя.

«Тогда поклянитесь мне в верности, я — Луи-Шарль, дофин Франции». — Рот Жавера невольно открылся, он был поражен его личностью.

«Что, не хочешь?».

«Нет, нет, вы правда Дофин? Что привело вас в такое место? Нет, я не должен спрашивать. Конечно, я готов служить вам, ваше высочество». — Жавер заикался, говоря это.

«Ты умеешь писать?».

«Немного, я учился у священнослужителей в церкви в течение двух лет, потом меня выгнали

оттуда». — Ответил он.

«Тогда через минуту ты напишешь обвинение в измене герцога Орлеанского королю».

«Измена? Но у меня нет доказательств, я не имею права обвинять аристократа без них, нет, я вовсе не имею права обвинять аристократа». — Жавер был ошеломлен.

Луи улыбнулся: «Если ты не будешь писать, как я могу поверить, что ты искренен в своей верности мне?».

«Но... Как пожелаете, Ваше Высочество, я все сделаю». — На лбу Жавера выступил пот.

«Есть поговорка, которая гласит, что богатство следует за опасностью, и я уверен, ты не из трусливых». — Луи подбодрил парня и вышел из комнаты.

Затем Бертье отправился в спальню, чтобы проследить за тем, как Жавер пишет обвинительное заключение.

Вскоре он вручил Луи письменное обвинение.

Потом Луи вышел во двор вместе со своим камердинером и Жавером.

«Дай мне кошелек».

Принимая кошелек, Луи сказал: «Тут 40 золотых ливров, заплати долги, потом расширь свою сеть, желательно на весь Париж, следи за герцогом Орлеаном, узнай, кто ему помогает, ты сможешь это сделать?».

«Я могу». — сказал Жавер с красными глазами, но красными не от эмоций, а от щедрости Луи.

Луи поручил Жаверу выяснить, кто из газет и журналистов не контролируется Орлеаном и пользуется большим влиянием среди низших классов: «Насколько я знаю, есть журнал «Друг народа», его единоличным редактором был Жан-Поль».

Луи вздохнул, вспомнив это имя: «Найдите еще несколько писателей, которые выпускают хорошие желтые статьи. Справишься?».

«Да, Ваше Высочество, сейчас в Париже полно голодных писателей, готовых за небольшую плату целовать ноги Сатане». — Жавер ответил почтительно.

Луи поручил Жаверу отправлять собранную им каждый день информацию в Версаль, велел наладить хороший контакт со своим камердинером и отпустил.

После его ухода, Луи сказал Лундалю: «Отныне твоей самой важной работой будет сбор информации от него и доставка ее мне за столько денег, сколько ему нужно».